

отстаивая интересы угнетенных, сгорели на кострах, сгнили в темницах, были замучены в застенках за то только, что не могли отказаться от идей, которые они считали истинными».³

В ряду этих «светочей человечества», борцов за передовые идеи, мы находим в серии «Великие люди» и создателя «Путешествия из Петербурга в Москву» Александра Николаевича Радищева. В биографическом очерке и в обзорной статье «Развитие русской публицистики» он охарактеризован как горячий защитник интересов народной массы, писатель-гражданин. Автор очерка подчеркивает, что Радищев развернул в своей книге «крайнюю демократическую программу»,⁴ обосновал право граждан на выступление против несправедливой государственной власти. Радищев, в оценке его биографа, был человеком, далеко опередившим свое время, который в выводах пошел дальше не только своих соотечественников, но и европейских мыслителей. Так, в вопросе об освобождении крестьян с землей Радищев проявил большую решительность, чем Руссо и Мабли. В очерк были включены многие смелые высказывания писателя, как например его обличение «самодержавства» в примечании к переводу книги Мабли, звучавшее совсем злободневно. Столь же печально-злободневны были и многие радищевские характеристики ужасающего положения русского крестьянства, обильно процитированные в его биографии. Картины страшной нищеты крестьян, спящих вместе с животными в грязной избе, невольно должны были перекликаться в сознании читателей «Вестника знания» с многочисленными материалами аналогичного характера, которые помещались в журнале, как-то: из 700 жителей села Малышева лишь 9 человек спали не на полу, указание врача давать больному ребенку лекарство каждые 2 часа не могло быть выполнено, так как ни у кого в деревне, конечно, не было часов, и т. д., и т. п.

Требование Радищевым свободы печати, процитированное в биографическом очерке, было также абсолютно созвучно современному положению, когда подписчики «Вестника знания» зачастую не получали тот или иной номер журнала, конфискованный и уничтоженный по приговору суда. «Невозможность говорить обо всем открыто и прямо до сих пор еще тяжелым камнем лежит на душе русского гражданина»,⁵ — писал публицист «Вестника знания», переносясь из прошлого в современность.

Еще в недавнее время советские исследователи считали необходимым бороться против утверждения, что Радищев якобы после ссылки был окончательно сломленным человеком.

³ В. Битнер. Предисловие. — В кн.: «Великие люди». Биографическая библиотека «Вестника знания». Бесплатное приложение к «Неделе Вестника знания», т. 1, б. г., стр. 3.

⁴ Там же, стр. 199.

⁵ Там же, стр. 179.